

● ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

НЕ ГАСИ В СЕБЕ ОГОНЬ!

НА СТОЛЕ снимки, много снимков разных лет. С них смотрят разные люди — молодые и старые, красивые и безобразные, улыбочные и суровые. И трудно поверить, что за ними стоит один человек, — не только из-за волшебника-грима. Все дело в глазах. Посмотрите в них — и станет ясно, почему состояние человека, живущего на сцене, незримо передается залу. И всякий раз, видя автора этих глаз, именно автора, а не хозяина — Анатолия Лосева, на сцене, удивляешься, как много сделано молодым, в сущности, актером за немногие годы сценической жизни.

Учился в сельской школе обычных мальчишка, любил физику, пел со школьной сцены, даже в пьесах играл.

— Надо сказать, самостоятельность у нас была сильная, — рассказывает А. Лосев, — такую и в городской школе не стыдно иметь. И, пожалуй, редко кому так повезло с учителями, как мне и моим однокашникам. По-настоящему интеллигентные люди, любящие и понимающие искусство, они не жалели для нас времени. И мы всеерьез считали себя слугами Мельпомены.

А потом, после окончания школы, — Новосибирское техническое училище. Пел в художественной самостоятельности трудовых резервов, участвовал в драмкружке. Но, и участвуя в самостоятельности, и работая сварщиком на заводе металлоконструкций в Новосибирске, и монтируя автоматику на Братской ГЭС, Анатолий шел сквозь эти, казалось бы, такие далекие от театра, но жизненно необходимые годы к большой сцене, втайне мечта о чуде.

Может быть, так и осталось все бы в стороне, если бы, как ни странно, не село. Приехал после Братска на межколхозную Никскую ГРЭС. На мое счастье, там, в этом селе, сцену любил до самозабвения, все ей отдавали. Состав? Самый разный: учителя, рабочие, врачи, старшеклассники. Работали много, о времени как-то не думалось. И тут как-то само собой решилось: поеду в Новосибирское училище. Провалюсь — и успокоюсь.

Не провалился. Больше того: минуя промежуточные инстанции, попал сразу на заключительный тур, хотя готовился, ра-

зумеется, безо всяких учителей. Начались годы учебы, поиска себя, как актера, занятия с опытными педагогами.

Признаться, весь первый курс я довольно критически относился к своему поступлению в училище. Все казалось, что произошла счастливая для меня ошибка. И полностью захлестнуло, когда почувствовал, что учебный материал уже не устраивает. Захотелось работы более серьезной, с большей отдачей.

И она пришла, эта работа: способного студента заметили в театре, и со второго курса до окончания училища Анатолий Лосев в штате «Красного факела». Первые пробы сил, первые роли, первые радости и огорчения.

Почти все годы после окончания училища связаны у А. Лосева с Кемеровским областным театром драмы. У нас стало общим местом писать о людях творческого плана, что это-де человек ищущий, неуспокаивающийся и т. д. Что делать, приходится повторяться. Да, это актер ищущий. Да, неуспокаивающийся. Хотя уже накоплена и техника, и чутье внутреннее... Но часто на репетициях можно слышать досадливое «не то», и снова работа, работа, работа.

Как у всякого творческого человека, и у Лосева бывали и, вероятно, еще будут и взлеты, и падения. Без этого немалым работа по большому счету. Человек широкого кругозора, завидной эрудиции, А. Лосев складывается в актера интеллектуального плана. Сдержанность его героев содержательна, интеллектуализм неподделен. Работы способного актера получили зрительское «добро» и признание, и среди многих хочется назвать некоторые, завоевавшие особые симпатии. Это немногословный, душевно изысканный профессор Губин в пьесе В. Осипова «Рассказ в телеграммах»; запятанный в формулы и схемы Электрон Евдокимов в «Еще раз про любовь» Э. Радзинского; холодный, расчетливый Корзухин в «Беге» М. Булгакова; неожиданно обаятельный, тонко чувствующий умный Тибальт в «Ромео и Джульетте»...

И, наконец, последняя роль — Владимир Устименко в спектакле

«Дело, которому ты служишь» по Ю. Герману. Пожалуй, я не ошибусь, если скажу, что в составные актерского обаяния Лосева входит такая необходимая и, к сожалению, редкая черта, как достоверность. И, может быть, именно эта достоверность спасает где-то актера от одноплановости, а порой и категоричности текста. Устименко Лосева — один из тех неудобных людей, что составляют соль земли нашей, и, следуя бережно за автором, Лосев дает нам образ человека кристально чистого, честного, живущего для людей, а не для тепленького местечка. И менее всего склонны мы усматривать лозу в его решении стать «подопытным кроликом», так буднично, по-деловому сообщает он о предстоящем эксперименте. Здесь легко власть в патетику и интонацией разрушить очарование момента, но Лосев проводит сцену на хорошем уровне, без тени самолюбования и фальши.

Сейчас актер заканчивает работу над ролью Кости в пьесе Л. Жуховицкого «Должники». Это вторая встреча со способным драматургом, творчество которого во многом созвучно манере игры Лосева. Костя — человек сложной судьбы, несостоявшийся специалист, проницательно воспринимающий собственную жизнь. Не сделав ничего, с его точки зрения, значительного в своей профессии, Костя состоялся, как личность, он по-человечески, сердцем талантлив, недаром так тянутся к нему люди.

— В этой работе меня радует то, что уже явно проступает внутренняя жизнь героя, появляется чисто актерская возможность мотивировать его поступки. И еще, что очень важно для актера, — легко работается с режиссером И. Б. Борисовым. Он глубоко раскрывает взаимоотношения между героями и, точно следуя за автором, привносит свое.

...Идут репетиции, и чем точнее намечается рисунок роли, тем безжалостнее автор к своему детищу. И каждое слово, каждый жест рождаются заново, чтобы, получив, наконец, внутреннее «да» актера, стать достоянием зрителя.

Д. ЗАКРЖЕВСКАЯ.
г. Кемерово.